

ВЕСТНИК

**РОССИЙСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО
ОБЩЕСТВА**

2

2012

ISSN 1606-6251

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО
ОБЩЕСТВА

2 (62)

2012

МОСКВА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
А.Н. Чумаков

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:
Н.З. Ярошук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
**Адров В.М., Бирюков Н.И., Билалов М.И., Бучило Н.Ф.,
Кацура А.В., Королёв А.Д., Крушанов А.А., Лисев И.К.,
Малюкова О.В., Матронина Л.Ф., Павлов С.А., Порус В.Н.,
Пырин А.Г., Сорина Г.В.**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
**Васильев Ю.А., Драч Г.В., Кирабаев Н.С., Любутин К.Н.,
Мантатов В.В., Микешина Л.А., Миронов В.В., Перцев А.В.,
Солонин Ю.Н., Степин В.С., Федотова В.Г., Чумаков А.Н.,
Шестопал А.В.**

«ВЕСТНИК Российского философского общества».
2 (62), 2012. – 192 с.

Выходит ежеквартально с января 1997 г.

Адрес Президиума РФО и адрес для корреспонденции:
119991, Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, стр. 5, к. 102
Адрес (юридический) только для денежных переводов:
119002, Москва, Смоленский бульвар, д. 20

ИНН 7704169045 Российское философское общество
ОАО «Банк Москвы», г. Москва
р/с 40703810500390000079, БИК 044525219; кор. счет 30101810500000000219, ОКПО
00071023, ОКОНХ 98400, КПП 770401001

Тел.: (495) 609-90-76 – *Главный ученый секретарь РФО*
(495) 697-92-98 **Королев Андрей Дмитриевич**

E-mail: rphs@iph.ras.ru

Адрес в Internet: www.dialog21.ru
www.globalistika.ru

Подписной индекс в каталоге Роспечати 79643

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	7
<i>Чумаков А.Н.</i> — Философия без границ	7
Приглашаем членов РФО ответить на вопросы	8
НАВСТРЕЧУ XXIII ВСЕМИРНОМУ ФИЛОСОФСКОМУ КОНГРЕССУ	8
<i>Константин Будурис.</i> — Приглашение	8
XXIII Всемирный философский конгресс «Философия как познание и образ жизни»	10
ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ОТДЕЛЕНИЙ И ПЕРВИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РФО	14
<i>Васильев О.С., Сизяев С.В.</i> — Отчет структурного подразделения «Искусство движения» за I полугодие 2012 г.	14
ВЕСТИ МОСКОВСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА	16
<i>Лисеев И.К.</i> — Отчет Правления МФО о работе, проведенной в период с апреля 2011 по апрель 2012 г.г.	16
<i>Павлов С.А.</i> — Навстречу 90-летию со дня рождения Александра Зиновьева	19
СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ	20
<i>Мезенцев Г.Н.</i> — Идея общества знаний	20
<i>Кишлакова Н.М.</i> — О международной научно-методической конференции «Векторы современного уровня образования...» ..	22
<i>Цырендоржиева Д.Ш.</i> — Кафедре философии – восемьдесят! ..	27
<i>Долженко В.И.</i> — Столыпинские чтения	31
<i>Руцкин Д.А.</i> — Глобалистика: состояние и перспективы развития	33
ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ	35
<i>Кулизаде Зумруд.</i> — О концепции преподавания курса «История философии»	35
УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ	39
<i>Сорина Г.В.</i> — Конкурс (конкурсное проектирование) как инструмент управления наукой и образованием	39
АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА	44
<i>Крушанов А.А.</i> — Трансдисциплинарный парадокс современной науки	44

несколько лет жизни.

Контекст принятия решений определяется исследовательской тематикой и условиями финансирования, осуществляемого организацией, проводящей конкурс. Развитие профессиональной науки без поддержки государства оказывалось весьма проблематичным. Говоря современным языком, формирование госзаказа, объем его финансирования, налоговые льготы как в прежние времена, так и в условиях современности, оказываются зависимыми от власти. Условия конкурса задают некоторые стандарты научной, а потом и образовательной деятельности. Процесс стандартизации сопровождает всю историю развития науки и образования. Собственно, без нее наука и образование в качестве общезначимых форм деятельности не могли бы состояться.

Литература

1. Платон. Государство // Платон. Собр. соч. В 4 т. Т. 3. – М., 1993.
2. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем). – М., 1997.

Сорина Г.В., д.ф.н., проф. МГУ имени М.В. Ломоносова, науч. рук. Научно-образовательного центра (НОЦ) «Философско-методологическое проектирование и принятие решений» философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва)

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПАРАДОКС СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

О Дарвине и Ньютоне, думаю, наслышаны даже не самые продвинутые современные учащиеся. А начинаю я с их упоминания потому, что, судя по переменам в Большой науке, XXI век, похоже, способен украсить историю цивилизации новым именем подобного же редкого уровня значимости.

Как профессионалу, мне, конечно же, не стоило бы нервировать коллег и было бы лучше проявить благоразумие, т.е. сдержанность в оценках и прогнозах. Но размышление над появившимися в середине прошлого века и упорно набирающими силы так называемыми «трансдисциплинарными исследованиями» вынуждает думать, что наблюдаются симптомы перемен, которые возможно буквально взорвут привычные нам представления о мире и наше видение хорошо знакомых всем объектов.

Так что же это за взрывоопасный предмет – «трансдисциплинарные исследования»? Вопрос уместен тем более, что до сих пор подобное словосочетание не стало общепринятым и является естественным лишь

для довольно ограниченного круга специалистов.

Суть и необычность обсуждаемого явления научной жизни станут вполне прозрачными, если я начну немного издалека, с напоминания важнейших особенностей, присущих научному поиску первой половины XX века:

1. Все изучаемые наукой объекты рассматривались прежде всего как относящиеся к одной из трех основных больших сфер реальности: к неорганическому миру, органическому миру или к миру социальных систем. В более детализированном варианте такой подход позволил вполне органично развести, упорядочить все основные появившиеся фундаментальные науки (физику, химию, биологию и др.), что нашло отражение, например, в системах классификации наук и в построении библиотечных каталогов. Это оказалось полезным и для описания изучаемых объектов, т.к. теперь каждый из них стало возможным выделять и идентифицировать по его субстратной природе, соответственно характеризуя как физический, химический, социальный и т.п.

2. С утверждением в науке эволюционной идеи стало принято считать, что основные сферы реальности возникли последовательно как порождения очень масштабного, «космического», эволюционного процесса, стихийно создавшего характерную «лестницу бытия» (неорганический мир – мир живого – мир социальных систем). Позднее возникшие сферы бытия по сравнению с предшествующими обладают большей сложностью, а потому и дополнительными свойствами.

Соответственно, с той поры хрестоматийными стали выражения вроде следующих: развитие – это изменение от простого к сложному; человек – это венец, высшее достижение космической эволюции, с которым несопоставимы куда более примитивные объекты иной физической природы.

С древности и вплоть до XVIII в. это убеждение основывалось на непосредственной оценке свойств хорошо знакомых окружающих объектов. Обыденный опыт вполне убеждал, что, например, камень существенно примитивнее любого живого организма, а последний в свою очередь не соизмерим с человеком и обществом. Однако после замечательных успехов эмбриологии в XIX веке под этот опыт был подведен хорошо обоснованный парадигмальный аргумент. Как было убедительно показано, эмбрионы развиваются именно так, «эпигенетически» (т.е. с появлением на каждой стадии новообразований), а не «преформистски» (в варианте простого роста всех уже имеющихся заготовок и форм).

3. Объекты выделенных сфер бытия в силу их различия стало естественно изучать автономно, в рамках отдельных, основных фундаментальных наук. Сложилось понимание, что залог успешного профессионального продвижения вперед – все более точная и тонкая исследовательская работа, что возможно обеспечить в том числе за

счет все более узкой специализации исследователей. В результате сформировалась даже особая этика академичной исследовательской работы. Скажем, стало просто «неприлично» и непрофессионально выходить за пределы своего узкого участка специализации, т.к. это было бы некомпетентным, дилетантским вмешательством в дела куда как более сведущих соседей.

Правда, между разноприродными объектами находилось все же и нечто сходное. Но здесь все решилось просто – изучение этой незначительной обнаруживаемой общности просто отнесли к компетенции философии.

Приведенные познавательные установки при всей своей простоте, а может быть, и благодаря этой простоте, довольно длительное время определяли полезное разделение труда в науке и, в общем, видимо, достаточно хорошо соответствовали объективному положению вещей. Но эта привычная ситуация пришла в явное несоответствие с развивающимся научным познанием XX века, когда неожиданно стали зарождаться и прогрессировать исследования совершенно нового типа, открывающие и методично изучающие единые и в то же время очевидно существенные свойства и закономерности, равным образом проявляющиеся в объектах разной субстратной природы.

Переломным моментом можно считать 1948 г., когда в свет вышла книга Н. Винера «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине». Книга привлекла широкое внимание к основным характеристикам процессов управления, показав одновременно широкую значимость этих новых представлений для понимания функционирования по крайней мере биологических, социальных и технических систем.

Уже рождение данной необычной науки отчетливо продемонстрировало, что наряду с *«фундаментальными»* закономерностями (вроде законов Ньютона), которые открывались и изучались в рамках сложившихся классических наук и характеризовали объекты некоторой определенной субстратной природы (физической, химической, биологической и др.), существует совсем иной класс важных, *«универсальных»*, закономерностей. Последние почему-то равным образом проявляются в объектах самой различной субстратной природы. Из выявления и изучения универсальных закономерностей как раз и выросли трансдисциплинарные исследования. А порождаемое при этом *«универсальное»* научное знание стали аккумулировать формируемые в итоге новые, *«универсальные»* же, научные дисциплины (кибернетика, системология, синергетика, диатропика, ритмология и др.).

Иначе говоря, трансдисциплинарные исследования – это научный

---

¹ Стоит уточнить, что подобного рода исследования уже получали самые разные пробные обозначения – «междисциплинарные», «общенаучные» и др., но при этом не выделялись однозначным образом. Именно поэтому в конце концов и появился неологизм «трансдисциплинарность».

поиск, ориентированный на открытие и изучение свойств и закономерностей, проявляющихся однородным, равным образом в объектах различной субстратной природы (т.е., например, и в химических системах, и в биологических системах, и в социумах). Определитель «трансдисциплинарные» как раз и означает, что в ходе этой работы исследователи ориентированы на изучение того, что выходит за рамки отдельных классических, признанных фундаментальных дисциплин и наук.

Особую значимость рождению кибернетики как науки об универсальных закономерностях управления придает то обстоятельство, что научный поиск этого нового типа и уровня со временем стал набирать силу и постепенно, но очевидно расширяется.

Прежде всего эстафета оказалась подхвачена так называемым «системным движением», взволнованным потенциальной возможностью создания «общей теории систем» (ОТС). По замыслу лидеров движения, ОТС была призвана открывать и изучать универсальные закономерности строения, функционирования и развития систем – объектов, между компонентами которых существуют разветвленные взаимосвязи. Такого рода объекты не изучались традиционными науками прежде (или изучались лишь как агрегаты), хотя, как выяснилось, они очень интересны, широко распространены и значимы. Ведь благодаря сети внутренних взаимосвязей у подобных объектов возникают совершенно новые, «целостные», свойства, которых не было у составляющих первичных компонентов (простое скопление аминокислот – просто груды органики; в то же время гармонично увязанные аминокислоты создают живые организмы).

Трансдисциплинарную работу системщиков далее активно продолжили и расширили синергетики, обратившие внимание на универсальность закономерностей самоорганизации, самопроизвольного порождения порядка из хаоса. В то же время параллельно с изысканиями синергетиков, правда, пока не столь заметно и шумно, ведется работа по изучению и других универсальных характеристик и закономерностей. Так, интересные результаты получены, скажем, в ходе попыток построения широкой эволюционной концепции, получившей название «универсального эволюционизма». Заметен методичный интерес к изучению универсальности колебательных процессов, симметрии, феномена экстремизации характеристик процессов. Обсуждаются и другие выявленные универсальные свойства.

Судя по поднакопившемуся в ходе проведенной и признанной трансдисциплинарной исследовательской работы опыту, прогресс в этой области порождает целый комплекс новых серьезных возможностей и перспектив:

1. Например, это создает основу для выявления и ликвидации дублирования исследовательской работы, проводимой в жестко разграниченных в силу сложившейся специализации классических областях научного знания. Накопленный опыт трансдисциплинарных ис-

следований убеждает, что в автономизированных традиционных областях науки возможно скрытое занятие существенно сходными задачами и темами.

2. Существование универсальных закономерностей и фиксирующего их «универсального» знания обеспечивает возможность переноса идей, методов и наработок из более развитых областей научного знания в менее развитые с целью их поддержки и стимулирования активного развития. Кстати, сам Винер приводит пример того, как кибернетическое представление о функционировании обратной связи оказалось ценным подспорьем для прояснения некоторых сбоев в работе центральной нервной системы человека, что прежде вызывало трудности у профессионально занимавшихся подобными отклонениями нейрофизиологов.

3. Трансдисциплинарная работа способна вести к открытию новых существующих феноменов, к «переоткрытию» уже известных, к постановке новых вопросов. Например, в этом контексте становится понятно, что эволюционные процессы содержат серьезную закономерную компоненту, без чего никак не объяснить возобновление одних и тех же закономерностей и свойств в объектах, которые традиционно воспринимались, да и все еще воспринимаются как качественно различные. Но тогда в свою очередь появляется основание для поддержки, например, подзабытой идеи панпсихизма; укрепляется надежда на то, что появление разума также достаточно закономерно и может оказаться весьма распространенным космическим феноменом; возникает вопрос о возможности формирования со временем новой масштабной трансдисциплинарной науки, интегрирующей все отдельные универсальные наработки...

Однако разворачиванию всей этой масштабной и интригующей работы мешает одно принципиальное затруднение. Исходная проблема видится в том, что появление трансдисциплинарных исследований до сих пор выглядит весьма противоестественным или довольно случайным, что не позволяет развернуть какую-то последовательную и систематическую работу по их стимулированию и развитию. Ведь это крайне парадоксально: Вселенная прилежно потрудилась над созданием наблюдаемого ныне многообразия качественно различных объектов и свойств. И вдруг выясняется, что в конечном счете все эти объекты подчиняются одним и тем же «универсальным правилам»!? А по крайней мере многие свойства – универсальны. Получается, что мы не понимаем в устройстве мира чего-то очень принципиального и масштабного.

Готового ответа на этот счет пока так и не появилось. Но, если исходить из классической фундаментальной установки науки, ориентирующей на то, что ее прошедшие принятую критическую оценку и апробацию результаты и выводы являются знанием об изучаемой реальности, придется признать, что эта самая реальность, несмотря на ее видимое многообразие, каким-то образом существенно однородна.

Соответственно, пока для выстраивания массивированной и широкой последующей трансдисциплинарной работы видится продуктивным, например, такой ход. Почему бы не двигаться дальше не только чисто эмпирически (выявляя универсалии реальности стихийно), но и с использованием старого эмпирического обобщения, гласящего: если палку перегнули в одну сторону, сделать ее прямой можно, лишь перегнув в другую сторону. В данном случае это означает, что можно попробовать временно отвлечься от привычных границ и различий и предположить, что на самом деле лестница бытия однородна. Ведь появление целого семейства универсальных дисциплин упрямо говорит в пользу именно такой позиции.

Важны и прецеденты. Так, в истории познания уже рушились «принципиальные» противопоставления земного и небесного, органических и неорганических веществ, другие границы и барьеры. Перестал быть определяющим эпигенетический парадигмальный образец. Сегодня отлично известно и изучено, что исходный материал любого онтогенеза крайне сложен, а направляющая процесс индивидуального развития генетика вполне определено и последовательно задает конечный вид зародившегося организма. В этой же связи естественным образом вспоминаются также работы по выявлению единства плана строения организмов Жоффруа Сент-Илера, В.Гёте, К.М.Бэра.

Но тогда как же быть с различиями? Тем более, что имеется предостерегающий от легкомысленности исторический опыт. Скажем, хорошо известно сопоставление общества с организмом. Однако, как выяснилось со временем, это был случай лишь внешней и не очень продуктивной аналогии. Так не обманываются ли аналогично трансдисциплинарщики?

Совсем нет! Более того, упомянутый пример биоанalogии в социальном познании наоборот лишь помогает выявить важное условие, с которым должна считаться новая работа. Именно в подобном контексте вдруг высвечивается существенный вопрос: а собственно, с каким компонентом социальной реальности вообще-то корректно сопоставлять отдельные организмы? Ведь любое общество многокомпонентно, многосоставно – здесь и отдельные люди, и семьи, и политические партии, книги, самолеты, города, масса других важных материальных и духовных объектов. Прямолинейное сопоставление организма с обществом в целом даже на основе наблюдаемой внешней аналогии, отдает заметным произволом и не очень годится для разворачивания широкой и плодотворной работы трансдисциплинарного уровня.

Анализ показывает, что в целом познание сталкивается здесь с той же хорошо известной ситуацией, что и группа слепцов, ощупывающих, каждый со своей стороны, слона. Попробуйте узнать, что перед Вами один и тот же объект, если один исследователь ухватился за «хвост», второй за «брюхо», третий за «ухо». Вполне понятно, что занятые автономной работой классические

фундаментальные науки вынужденно находились в точно таком же положении! Поэтому-то распознать однородность лестницы бытия, даже если предположение верно, совсем не просто. И это потребует кропотливой и методичной работы, сконцентрированной именно на этой задаче. Кстати, случай сопоставления организма с обществом в целом можно было бы уподобить ситуации, когда один слепец уткнулся в «хвост» слона, а второй в «хобот». Естественно, на время слепцы смогли бы согласиться, что встретились, по крайней мере, со схожим объектом.

Словом, видите, как все просто: осталось воссоздать образ этого бытийного «слона» и благодарное человечество почти наверняка впишет Вас в учебники!

Крушанов А.А., д.ф.н., проф., в.н.с. ИФ РАН (Москва)

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В Турецко-русском культурном центре (ТРКЦ, Москва) прошла встреча представителей Российского философского общества с генеральным директором Турецко-русского философского культурного центра Арифом Асальюглу. РФО представляли первый вице-президент Российского философского общества, профессор Александр Николаевич Чумаков; профессор кафедры философии Финансового Университета, член РФО, Таир Махаматович Махаматов и доктор философии, зам. вице-президента РФО по международным делам Ариз Авяз оглы Гезалов.

В ходе встречи обсуждались перспективы развития отношений двух стран в области науки, культуры и социальных отношений.

Генеральный директор Турецко-русского культурного центра господин Асальюглу Ариф рассказал о деятельности центра и отметил, что турецкие граждане, живущие в России, любят эту страну и не чувствуют себя здесь иностранцами. Турецко-русский культурный центр, организуя различные конференции, семинары, симпозиумы, с одной стороны, стремится познакомить граждан Турции с Россией, с другой стороны – дать возможность россиянам лучше узнать культуру и традиции Турции.

По предложению директора ТРКЦ Арифа Асальюглу